

В. В. Майба V. V. Mayba
Ростов-на-Дону, Россия Rostov-on-Don, Russia

**О СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА
ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
(на примере английского
и русского языков)**

**ON THE STRUCTURE OF THE POLITICAL
CORRECTNESS LANGUAGE
(on the example of the English
and the Russian languages)**

Аннотация. Предлагается двухуровневая концепция языка политкорректности. На основании функциональной нагрузки предлагается различать идеологемы политкорректности, которые выражают установку и ценности данной идеологии, и собственно политкорректную лексику, которая является непосредственной практической реализацией данной идеологии.

Abstract. The two-level concept of language of political correctness is offered in the article. On the basis of functional meaning it is offered to distinguish political correctnesses ideologemes which express guidelines and values of the given ideology, and political correctness lexicon itself, which is a direct practical realization of the given ideology.

Ключевые слова: политическая корректность; идеологема; метаконцепт.

Key words: political correctness; ideologeme; meta-concept.

Сведения об авторе: Майба Вита Викторовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

About the author: Mayba Vita Victorovna, Senior Lecturer of the Chair of Foreign Languages.

Место работы: Ростовский государственный университет путей сообщения.

Place of employment: Rostov State Transport University.

Контактная информация: 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2.

e-mail: up_del@rgups.ru.

1. Язык политкорректности как объект исследования. Будучи идеологией, политкорректность не знает границ, кроме границ идеологических. Представитель любой культуры вправе принять принципы политкорректности либо не принимать их. Поэтому мы считаем возможным говорить о политкорректности как интернациональной, надкультурной идеологии, различая при этом национальные языки политкорректности. Между ними могут наблюдаться более или менее существенные различия. В частности, одним из таких различий является степень развитости, которая особенно заметна, например, при сопоставлении русской и английской лингвокультур. Кроме того, имеются лингво- и социокультурные предпосылки, которые способствуют либо, наоборот, препятствуют формированию языка политкорректности [Майба 2011а, в]. Однако идеология политкорректности на современном этапе развития мировой культуры в целом является «легко переводимой», как, впрочем, и любая другая идеология.

В современной отечественной и зарубежной науке единодушно признается существование языка политкорректности. К настоящему моменту сложилось понимание языка политкорректности как преимущественно эвфемистического. Точно так же в целом устоялась классификация политкорректной лексики по смысловому признаку. Фактически в ее основе лежит выделение типов дискриминации, который преодолевает та или иная лексема: по половому и сексуальному признаку, по национальному признаку, по религиозному признаку, по признаку возраста, состояния здоровья, внешности, социального статуса и т. д. (см.,

напр.: [Асеева 1999; Болдырева 2006; Калининченко 2010; Маматкулов 2011; Панин 2004; Савватеева 2008; Шабанова 2008; Шеина 2010; Шляхтина 2008]).

Под языком политкорректности естественно понимать словарь. Это явление и исследователями, и создателями описывается как «очищенный», «правильный» вариант языка, который исключает или сводит к минимуму дискриминацию социальных групп, находящихся в невыгодном социальном положении [Тер-Минасова 2000: 216]. Однако реформы, предложенные при создании языка политкорректности в английской лингвокультуре, оказались несколько шире. Они затрагивают некоторые аспекты грамматического строя, прежде всего использование местоимения *he* в качестве обобщенного наименования человека (независимо от пола), а также суффиксы, служащие для образования наименований лиц по профессии (ср. неологизм *actron* вместо *actor* и *actress* [Панин 2004]). Это делает язык политкорректности особым политическим языком, который, в силу своих лингвистических особенностей, стоит особняком по отношению к большинству существующих «политических диалектов», создаваемых различными политическими силами.

2. Состав языка политкорректности и политкорректная картина мира. Представляется, что структура языка политкорректности не так однородна, как принято считать. В нем целесообразно выделить два пласта лексики, которые выполняют в языке политкорректности качественно различные функции:

1) собственно политкорректная лексика, которая включает в свой состав «правильные»,

«допустимые» наименования социальных явлений. Этот пласт политкорректной лексики очень подробно описан и изучен, в том числе и в отечественной науке. Поэтому в данной статье он рассматриваться не будет;

2) лексика, которая используется для непосредственного формирования политкорректной картины мира. Эта лексическая группа фиксирует основные ценности политкорректности, а также то «зло», которое противопоставляется данным ценностям, поскольку не соответствует им. Отличие этого пласта политкорректной лексики заключается в том, что она задает и закрепляет установки и принципы. И если идеологемы политкорректности *выражают* принципы и установки политкорректности, то собственно политкорректная лексика (см. п. 1) непосредственно *реализует* эти принципы и установки.

При характеристике данного лексического пласта целесообразно использовать лингвистическое понятие «идеологема». Понятие идеологемы широко используется при описании политического языка и политических языков (т. е. политических диалектов, которые обслуживают потребности различных политических сил в рамках одной культуры). Идеологема — слово или выражение, смысловое содержание которых «неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов, особенно часто эти различия связаны с эмоциональной окраской слова, на которое переносится оценка соответствующего явления» [Чудинов 2003]; ср. также: [Журавлев 2004; Купина 1995; Малышева 2009] и другие работы.

Идеологема в значительной степени «замкнута на себе». Основная ее функция заключается не столько в категоризации действительности (т. е. в выделении особой группы явлений), сколько в выражении оценки и, шире, в утверждении ценности. Категоризация в этом случае также имеет место, однако она вытесняется на периферию. Вообще для политического языка характерно преобладание оценки над информативностью [см., напр.: Шейгал 2000: 60]. Обусловлено это тем, что идеологема является прежде всего средством воздействия, манипулирования. Для идеологического и политического дискурса характерно намерение убедить людей и направить их действия в нужном направлении. Преобладание оценочности способствует достижению этой цели.

Данный лексический пласт уже рассматривался исследователями [Болдырева 2006: 61—62; Калиниченко 2010: 53; Шляхтина 2008: 243], но в одном ряду с остальной политкорректной лексикой, т. е. не выделялся в качестве самостоятельного. Другими словами, функциональной нагрузке подобных лексем до сих пор не было уделено должного внимания, а сами они включались в состав политкорректного языка

на тех же основаниях, что и собственно политкорректная лексика.

3. ИДЕОЛОГЕМЫ КАК СРЕДСТВО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ КАРТИНЫ МИРА. Какие лексические средства следует отнести к группе идеологем политкорректности?

А. Политкорректность как идеология предлагает полярную картину общественной жизни, выделяя в ней «хорошее» («правильное», «добро») и «плохое» («неправильное», «зло»). Следовательно, на самом абстрактном уровне мы имеем понятия, которые задают базовые ценности политкорректности, а также их «антиподы», т. е. нежелательные, недопустимые явления и установки, которые должны быть искоренены из социальной жизни.

Это можно изобразить при помощи следующей схемы (которая, впрочем, не претендует на исчерпывающую характеристику идеологии политкорректности). В левой колонке перечисляются положительные ценности, в правой — отрицательные явления, которые, с точки зрения политкорректности, необходимо преодолеть.

+	↔	-
Единство в разнообразии	↔	Hierarchy/Иерархичность
Equality/Равноправие	↔	Discrimination/Дискриминация
Tolerance/Терпимость	↔	Intolerance/Ненависть
Respect/Уважение	↔	Humiliation/Унижение
Inclusiveness	↔	Exclusiveness

Последние два термина нуждаются в дополнительном истолковании, поскольку не имеют точных эквивалентов в русском языке. Термин *inclusive* часто используется сторонниками политкорректности в значении 'not excluding any particular groups of people', т. е. 'не исключающий никакую особую группу людей' [Collins 2006], и может употребляться в сочетаниях типа *inclusive speech* или *inclusive society*. Идея включения, которая лежит в основе данного термина, предполагает, что человек должен не исключать различные социальные и культурные явления как «чужие», а, наоборот, стремиться принять их как «свои». В частности, идея «включающих» образовательных программ состоит в том, что, во-первых, в них представлены достижения других культур (это позволяет избежать утверждения господства одной культуры), а во-вторых, учащемуся в идеале дается разносторонняя информация, которая лишена оценочности.

Типичной идеологемой является и сам термин *политкорректность*. Во-первых, он в сжатом, компрессированном виде выражает совокупность ценностей, принципов и установок, которые составляют суть данного движения. Во-вторых, положительная оценка политкорректности обнаруживается либо у сторонников данного движения, либо у людей, которые ему сочувствуют (в строгом научном дискурсе соответствующее слово используется нейтрально, и это естественно). В речи людей,

которые не принимают идеологию политкорректности, данное слово приобретает ярко выраженные негативные коннотации: *How the BBC's dark forces of political correctness threaten the Christian era* [The Guardian. 2011. 25.09] / *Как темные силы политической корректности BBC угрожают христианской эре* (заголовок статьи). Аналогичные употребления достаточно характерны и для русской лингвокультуры: *Я абсолютно не политкорректен. И не люблю политкорректность. Но каждый век имеет свою форму мракобесия, когда черное называют белым, а белое — черным. Мракобесие XXI века называется политкорректностью* [М. Веллер // Новые известия. 2008. 22.05]. Само наличие полярных оценок явления, которые переносятся на слово, свидетельствует о том, что мы имеем дело с типичной идеологемой.

Б. Перечисленные выше термины формируют ядро языковой репрезентации идеологии политкорректности. Однако картина останется неполной, если не учесть лексический пласт, именуемый разновидностью «зла», которым противостоит политкорректность. К этому пласту относятся, например, наименования видов дискриминации, образованные при помощи суффикса *-ism*:

- *ableism* — ‘discrimination against disabled or handicapped people’ / ‘дискриминация людей, страдающих болезнями или обладающих ограниченными физическими и умственными возможностями’ [Collins 2006], ср. *handicappism, diseaseism*;

- *sexism* — ‘discrimination on the basis of sex, esp the oppression of women by men’ / ‘дискриминация на основе половой принадлежности, особенно притеснение женщин мужчинами’ [Collins 2006], ср. *genderism*;

- *heterosexism* — ‘a system of attitudes, bias, and discrimination in favor of opposite-sex sexuality and relationships’ / ‘система установок, предубеждений и дискриминация в пользу разнородной сексуальности и отношений’ [Wikipedia];

- *sizeism (sizism)* — ‘discrimination on the basis of a person's size, esp against people considered to be overweight’ / ‘дискриминация на основе габаритов человека, особенно в отношении людей, рассматриваемых как полные’ [Collins 2006], ср. *heightism, fattism, weightism*;

- *elitism* — ‘the belief that society should be governed by a select group of gifted and highly educated individuals’ / ‘вера в то, что общество должно управляться избранной группой одаренных и хорошо образованных людей’ [Collins 2006];

- *classism* — ‘the belief that people from certain social or economic classes are superior to others’ / ‘вера в то, что люди из некоторых социальных и экономических классов превосходят других людей’ [Collins 2006];

- *lookism* — ‘discrimination against a person on the grounds of physical appearance’ / ‘дискриминация людей на основе физического облика’ [Collins 2006].

Ряд слов, которые принадлежат к идеологемам политкорректности и образованы по той же модели, достаточно широк, приведенный список не является исчерпывающим. Не все из них толкуются в словарях английского языка; кроме того, указанные слова в некоторых случаях являются общественно-политическими (возможно, научно-практическими, но вряд ли в строгом смысле научными) терминами, т. е. еще не стали общераспространенными. Тем не менее модель работает и эффективно обслуживает идеологию политкорректности. Стоит также указать на то, что данная словообразовательная модель сама по себе не навязывает оценок. В частности, в английском языке имеются термины *feminism* и *multiculturalism*, которые с точки зрения идеологии политкорректности утверждают положительные ценности.

В этом же ряду следует упомянуть сложные существительные с частью *-phobia*: *xenophobia* — ‘неприятное отношение к иностранцам’; *islamophobia* — ‘проявление ненависти и враждебности по отношению к мусульманам и арабам в целом’; *homophobia* — ‘неприятность к гомосексуалистам, убежденность в том, что гомосексуализм аморален и ненормален, часто опирающаяся на религиозные представления’; *gerontophobia* — ‘боязнь старости, ненависть или неприятность к пожилым людям’; *negrophobia* — ‘ненависть к чернокожим’ и др.

Наконец, близкую функцию выполняют сложные слова с компонентом *-free*, которые указывают на свободу от определенных предрассудков: *gender-free* (свободный от гендерных предрассудков), *cruelty-free* (свободный от жестокости) и другие. Правда, семантическая модель, лежащая в основе данных сложных слов, предполагает утверждение «от обратного»: в них указывается разновидность «зла», от которого тот или иной субъект является свободным. Негативный компонент в этом случае отрицается, хотя и содержится в семантике слова.

Значительная часть перечисленных слов известна и в русском языке, ср. *расизм, сексизм, гетеросексизм, ксенофобия, гомофобия* и т. д. Однако в русском языке число подобных номинаций заметно меньше, чем в английском, что свидетельствует о меньшей степени развития идеологии и языка политкорректности в русской лингвокультуре. Возможно, именно по идеологемам политкорректности (а не по собственно политкорректной лексике) следует судить о том, насколько политкорректность укоренилась в той или иной культуре.

При изучении идеологем политкорректности обнаруживается интересная закономерность, особенно характерная для английского языка: лексика, обозначающая виды нарушений принципов политкорректности, гораздо более многочисленна, чем лексика, описывающая политкорректное поведение (как речевое, так и неречевое). Другими словами, кар-

тина «зла» оказывается более разработанной, чем картина «добра». Подобная ситуация представляется естественной. В частности, аналогичное положение мы находим в языке при осмыслении здоровья и болезни. Как справедливо указывает С. Г. Тер-Минасова, «одна из причин такого соотношения понятий „здоровый“ — „больной“ в том, что здоровье — нормальное состояние человека, а болезнь — отклонение от нормы, состояние гораздо более разнообразное, так как отклонений от нормы может быть очень много» [Тер-Минасова 2000: 124—125].

Эта аналогия не кажется абсолютно абстрактной. Более того, у нее имеются не только узкоспециальные лингвокогнитивные основания, связанные с особенностями категоризации. Дело в том, что многочисленные формы дискриминации естественно воспринимать как болезни, которые нарушают целостность общества. А русское слово *исцелять* и его производные, равно как и английское слово *health*, восходят к индоевропейскому корню **kai-lu-*: **kai-lu-*, который выражает идею целостности [Черных 2002; Harper 2001; ср. также: Кирилленко 2005: 67—68]. Следовательно, избавление от дискриминации неизбежно приведет к оздоровлению общества, т. е. восстановлению его целостности.

4. СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНКИ В ДИСКУРСЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ. Идеологема очень часто употребляется в обобщенном смысле. Так, в примере *Like racism, sexism hurts* [The New Yorker. 2009. 13.04] / *Как и расизм, сексизм ранит* содержится скрытое суждение «Сексизм — это плохо». Очевидно, что в этом обобщающем суждении речь идет о сексизме вообще, и приведенное высказывание направлено либо на формирование у адресата убеждения (если он такового не имеет), либо на достижение с ним контакта (за счет выражения идеи, с которой адресат заведомо согласен).

Отрицательная окраска идеологемы далеко не всегда присуща выражающему ее слову изначально. В частности, как уже указывалось, словообразовательная модель, по которой образуются слова типа *sexism*, *fattism*, *racism* и т. д., не предполагает ни положительной, ни отрицательной оценки. Оценка обычно создается контекстом, т. е. типичными окружениями, в которых употребляется соответствующее слово. Если эти контексты становятся воспроизводимыми и типичными, можно утверждать, что оценка закрепилась за идеологемой. Другими словами, то, что изначально выступает в качестве средства формирования оценки, впоследствии может превратиться в средство ее поддержания и выражения, а слово просто перестанет использоваться в других контекстах.

Средства формирования/выражения оценки явления на уровне высказывания чрезвычайно многообразны. Их изучение может стать объектом самостоятельного исследования.

В данной статье мы ограничимся всего несколькими несистематичными иллюстрациями.

(1) *In typical Braggfashion, before singing, he gives a long and personal intro about taking a stand against racism and sexism* [The New Yorker. 2008. 4.02] / *Как обычно, Брэгг предвзял исполнение песен длинным и личностным вступлением о занятии позиции против расизма и сексизма.* В данном примере идеологема политкорректности *racism* и *sexism* используются с предлогом *against* ‘против, вопреки’, что само по себе передает идею противостояния, борьбы. Борются только с негативным, отрицательным, нежелательным.

(2) *Am I Guilty of Ageism, Ableism, Lookism?* [The New York Times. 1991. 18.01] / *Виновна ли я в дискриминации по возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду?* (надпись на обложке). В этом примере представления о видах дискриминации связываются с идеей виновности, что подчеркивает предосудительность данных явлений.

(3) *...a lot of people felt disillusioned because they found that America is not free of racism, sexism, or poverty* [The New Yorker. 2008. 5.11] / *...многие люди ощутили, что утрачивают иллюзии, так как обнаружили, что Америка не свободна от расизма, сексизма или нищеты.* В данном случае негативные коннотации формируются и/или поддерживаются при помощи ряда средств. Во-первых, это идея несвободы, которая, бесспорно, сама по себе является чем-то нежелательным. Во-вторых, это идея потери иллюзий в результате столкновения с реальностью. Наконец, в-третьих, это постановка в один ряд таких явлений, как расизм, сексизм и нищета. Если по поводу первых двух явлений между людьми могут быть расхождения в оценках, то последнее однозначно оценивается как негативное независимо от идеологий. Эта однозначная оценка распространяется на остальные члены ряда, объединенные сочинительной связью.

(4) *I realized belatedly that I was picturing all the characters as de-facto males. Whether this was because of the use of the male pronoun, or because most of the characters occupied roles — politician, officer of the secret police — that are stereotypically “male” (thus betraying my own sexism?), ...I’m not sure* [The New Yorker. 2009. 29.06] / *Я с запозданием поняла, что представила себе всех персонажей де-факто как мужчин. Я не уверена, было ли это из-за использования мужского местоимения, или от того, что все герои занимали роли — политика, офицера секретной службы, — которые стереотипно являются «мужскими» (тем самым я приподняла завесу над собственным сексизмом?).* Глагол *betray* ‘выдавать, открывать (тайну, секрет)’ предлагает осмысление сексизма как представлений, которые находятся в скрытом, непроявленном, неочевидном состоянии. Коннотации, связанные с предосу-

длительностью, в данном примере достаточно очевидны, поскольку человек предпочитает держать в тайне, в том числе от себя самого, то, что является зазорным, неприемлемым. Открытое признание таких «секретов» требует от человека усилия, может рассматриваться как Поступок и в любом случае подобно высвечиванию «темных» областей человеческой психики.

Оценка конкретных идеологем осуществляется с точки зрения основных, ядерных ценностей политкорректности. Одного факта, что мы имеем дело с видом дискриминации, пожалуй, достаточно для того, чтобы признать соответствующие слова или действия непolitкорректными. Однако эта оценка получает выражение и/или подкрепление в других компонентах текста, что делает ее эксплицитной, явной, а следовательно, доступной для исследования.

5. ИДЕОЛОГЕМЫ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ФУНКЦИИ МЕТАКОНЦЕПТОВ. Второй лексический пласт языка политкорректности, т. е. совокупность его идеологем, естественно осмыслять не только при помощи понятия «идеологема», но и при помощи понятия «метаконцепт». При этом понятие идеологемы является основным, тогда как понятие метаконцепта позволяет выявить некоторые дополнительные лингвистически значимые свойства. Дело в том, что оба понятия (хотя и в разной степени) обладают преимуществами, которые делают их удобными для выявления лингвистически существенных признаков и функций описываемых языковых единиц. Однако каждое из этих понятий в отдельности не дает возможности наиболее полно охарактеризовать рассматриваемые единицы.

Термин «метаконцепт» используется в современной лингвистике в разных значениях. Например, его применяют для обозначения единиц высшего уровня обобщения вроде «предмет», «объект» [Махова 2007], а также для концептов, которые могут использоваться в различных типах дискурса, т. е. не привязаны к конкретному типу дискурса (например, научному или политическому) [Прибылова 2011]. Согласно определению Г. Г. Слышкина, «метаконцепты образуются в результате осмысления продуктов предшествующей концептуализации, оформленных как семиотические образования (такие, как язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс и др.). В метаконцептах реализуется рефлексия носителя языка по поводу знаковой деятельности, объектом и/или субъектом которой он является» [Слышкин 2004: 8—9; ср.: Белозерова 2007. С этой точки зрения метаконцепт соотносится не с внеязыковой реальностью, а с самим языком, а также с его реализациями в речи. Именно это понимание, тесно связанное с логической и лингвистической традицией употребления приставки «мета-», будет считаться основным в данной ра-

боте (ср. *метаязык* — «язык, средствами которого исследуются и описываются свойства другого языка, называемого предметным, или объектным» [Ивин, Никифоров 1997]).

Данное понятие представляется достаточно важным при лингвистическом изучении языка политкорректности. Идеологемы политкорректности, примененные к языковой системе или тексту, приобретают характер метаконцептов, которые позволяют осмыслить и оценить конкретные языковые явления и факты с точки зрения закрепленных в идеологеме принципов. В этом отношении идеологемы политкорректности в целом могли бы претендовать на роль метаязыка, выражающего определенный взгляд на язык-объект. И действительно, в идеологии политкорректности имеется мощная лингвистическая составляющая, которая оформляется в ориентированной на практику теории общественных коммуникаций.

Однако такой подход не охватывает политкорректность в целом. Дело в том, что идеологемы политкорректности применяются не только к продуктам речевой деятельности, но и к сообщениям, принадлежащим к другим знаковым системам (т. е. изображениям), а также поступкам, действиям [ср.: Майба 2011б]. Об этом свидетельствует следующий пример: *Anthony Lane, in his 2002 "Mondo Bond" essay... put a different pin on Bond's sexism: "A faint mystery drifts around the Bond women, who fall into his bed but somehow stay beyond his reach; I sometimes picture them making contact over the Internet, getting together for coffee, and giggling over his crummy pickuplines"* [The New Yorker. 2008. 30.05] / Энтони Лэйн в своем эссе 2002 года „В высшей степени Бонд“... прибегаю к другому маневру, изображая сексизм Бонда: „Какая-то тайна парит вокруг женщин Бонда, которые падают в его постель, но иногда оказываются вне пределов его досягаемости; иногда я представляю себе, как они знакомятся через Интернет, отправляются вместе выпить кофе и хихикают над дешевыми приемчиками, к которым он прибегает во время съема“. Выражение *Bond's sexism* служит для обозначения отношения Джеймса Бонда к женщинам (который, по мнению автора, видит в них только сексуальный объект), а также его поведения, нацеленного на то, чтобы покорить женщину; это поведение оценивается пренебрежительно, как заслуживающее смеха. Отрицательная оценка такого поведения налицо. Однако в данном случае следует обратить внимание на то, что оценка подвергается не речевая продукция, а типичное поведение «самца». Оно в принципе способно выражаться в комплиментах и других словесных методах, но автор имеет в виду нечто большее — комплекс действий, к которым прибегает мужчина, желающий покорить женщину.

Следовательно, называть идеологемы политкорректности метаконцептами мы можем

только при условии, что данные идеологемы используются как средства категоризации языковых и речевых явлений. И недооценивать этот аспект политкорректности невозможно. Ведь именно он стал причиной того «обвала» нововведений, о которых было кратко упомянуто в начале данной статьи. Более того, в нем можно увидеть специфичную черту политкорректности. Далеко не все идеологии настолько же чувствительны к языковому коду, даже несмотря на то, что любая идеология укоренена в языке и создает свой собственный язык.

В связи со сказанным хотелось бы обратить внимание на еще один момент. Отличительная черта идеологием политкорректности заключается в том, что сами по себе они могут быть непolitкорректными. Идеология политкорректности, будучи проведенной последовательно, требовала бы терпимого отношения к проявлениям национализма, расизма, сексизма. Дело в том, что люди, которые разделяют подобные представления, являются «иными», а следовательно, их права и интересы также нуждаются в защите. Однако этого не происходит.

Именно в этом проявляется идеологическая природа политкорректности, которую многие сторонники данного движения пытаются отрицать. В частности, А. Колаковская выражает эту идею достаточно четко: политкорректность «обладает некоторой абстрактной моделью мира, которую хотела бы реализовать, но когда в заботе о судьбе и правах отдельных групп выделяет их как нуждающихся в привилегированном отношении, то забывает об универсализме, в который уходит корнями, вследствие чего поведение, которое она хочет навязать, часто вступает в противоречие с принципами модели, во имя которой якобы она действует» [Колаковская 2004]. Если раньше дискриминации подвергались женщины, люди с небелой кожей, представители сексуальных меньшинств, то теперь пришло время задуматься, не следует ли отнести к дискриминируемым группам сексистов, расистов и гомофобов.

Чтобы избежать оценочных суждений, уместных в публицистическом или общественно-политическом, но не научном тексте, добавим, что с моральной точки зрения ответ нетерпимостью на нетерпимость, по всей видимости, является допустимым или, по крайней мере, может быть оправдан. Но в данном случае любые оценки политкорректности не являются принципиально важными. Во-первых, существенно то, что идеологемы политкорректности в зависимости от контекста их использования способны приобретать противоположные оценочные коннотации. Именно эта черта, поддающаяся формальному лингвистическому описанию, служит доказательством, что данные единицы являются идеологемами.

Во-вторых, указанная черта — непolitкорректность идеологием политкорректности —

по всей видимости, служит еще одним доказательством того, что собственно политкорректная лексика и идеологемы политкорректности принадлежат к качественно различным уровням языка политкорректности. Идеологемы политкорректности формируют метаязык (язык описания языка), а потому сами не обязательно подчиняются тем принципам и установкам, которые они выражают.

Таким образом, язык политкорректности представляет собой двухуровневое явление, которое включает 1) собственно политкорректную лексику и 2) идеологемы политкорректности. Если собственно политкорректная лексика представляет собой пример «правильного», «очищенного» языка, то идеологемы политкорректности задают стандарты для оценки разнородных культурных явлений, к которым относятся как речевые произведения и языковые единицы, так и поведение. Установки и принципы, заложенные в идеологемах политкорректности, реализуются при создании политкорректной лексики. При этом в тех случаях, когда идеологемы политкорректности используются для оценки речевой продукции, они выступают в качестве метаконцептов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асеева Ж. В.* Лексические средства выражения идеологии политической корректности в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 1999.
2. *Белозерова Е. В.* Реклама как жанровый метаконцепт (на материале современной русской лингвокультуры) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2007.
3. *Болдырева С. И.* Политически корректный язык в аспекте глобализации // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2006. № 2. С. 59—63.
4. *Журавлев С. А.* Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 2004.
5. *Ивин А. А., Никифоров А. Л.* Словарь по логике. — М. : Туманит : ВЛАДОС, 1997.
6. *Калиниченко Э. Б.* Современная лингвистическая парадигма на примере политкорректности // Преподавание иностранного языка: проблемы и перспективы : материалы 2 Всерос. науч.-практ. конф. / ФГОУ ВПО «Саратов. ГАУ». — Саратов, 2010. С. 53—55.
7. *Кириленко Е. И.* Концепт здоровья в русской языковой традиции // Бюл. сибир. медицины. 2005. № 3. С. 66—75.
8. *Колаковская А.* Imagine... Интеллектуальные истоки политкорректности // Новая Польша. 2004. № 3 (51). URL: <http://www.novpol.ru/index.php?id=200>.
9. *Кутина Н. А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. — Екатеринбург ; Пермь, 1995.
10. *Майба В. В.* Межкультурные различия в языке политкорректности (к постановке проблемы) // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. / КМГУ. — Казань, 2011а. С. 255—260.
11. *Майба В. В.* Политкорректность и лингвистические аспекты ее изучения // Современная наука: теория и практика : тр. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / СКГТУ. — Ставрополь, 2011б. С. 102—108.

12. *Майба В. В.* Рецепция политкорректности в русской лингвокультуре // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность : тр. 2 Междунар. науч. конф. / ПГЛУ. — Пятигорск, 2011 в. С. 202—207.
13. *Мальшева Е. Г.* Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32—41.
14. *Маматкулов А. Л.* 'Le politiquement correct' (политическая корректность) как социолингвистическая проблема // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 10 (225). Филология. Искусствоведение. Вып. 52. С. 82—84.
15. *Махова А. А.* Семантизация метаконцептов ВЕЩЬ, ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ: словообразовательный аспект // Ломоносов : материалы докл. 14 Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых ученых. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/19/mahova_aa.doc.pdf (дата обращения: 24.01.2012).
16. *Панин В. В.* Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : автореф. дис. ... канд. филол. наук. —Тюмень, 2004.
17. *Прибылова А. В.* Вербальная репрезентация концепта «терроризм» в институциональных дискурсах США // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. №8 (223). Филология, искусствоведение. Вып. 51. С. 109—111.
18. *Савватеева Л. В.* Метаязык коммуникации: лингвистическая политкорректность и социальная толерантность // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2008. № 10. С. 27—32.
19. *Слышкин Г. Г.* Лингвокультурные концепты и мета-концепты: дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2004.
20. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М. : Слово, 2000.
21. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. — М. : Русский язык, 2002.
22. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003.
23. *Шабанова Э. А.* Трансформации языка в условиях современной политической ситуации // Вестн. Поволж. акад. гос. службы. 2008. № 1. С. 121—126.
24. *Шейна И. М.* «Политическая корректность» и ее проявление в современном американском варианте английского языка как пример взаимодействия языковых и когнитивных механизмов // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «Лингвистика». 2010. № 2. С. 74—78.
25. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2000.
26. *Шляхтина Е. В.* Способы образования политкорректных единиц в английском языке // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2008. № 8. С. 241—249.
27. *Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary.* — Harper Collins, 2006.
28. *Harper D.* Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 24.12.2012).
29. *Wikipedia.* URL: <http://www.wikipedia.org/> (дата обращения: 24.12.2011).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов